
УДК 316.334.4
ББК 60.561.4
Л 72

С.Л. Лазицкий,
преподаватель Краснодарского университета МВД РФ, г. Краснодар, тел.: 8-903-449-03-45

**Социокультурные основания формирования
инновационных моделей правоохранной деятельности
в современном российском обществе**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье поднимаются проблемы легитимности деятельности правоохранительной системы в общественном сознании граждан России. Автор приводит социокультурные основания участия населения в правоохранной деятельности, характеризует некоторые инновационные модели.

Ключевые слова: легитимация, менталитет, правовая культура, правоохранная деятельность, социокультурный анализ.

S.L. Lazitsky,
Lecturer of Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs, Russian Federation, Krasnodar, ph.: 8-903-449-03-45

**Sociocultural bases of formation of innovation
law-enforcement models in the Russian modern society**

Abstract. The paper deals with the problems of legitimacy of activity of law-enforcement system in public consciousness of Russian citizens. The author discusses sociocultural bases of people participation in the law-enforcement activity and characterizes some innovation models.

Keywords: legitimacy, mentality, law culture, law-enforcement activity, sociocultural analysis.

Проблема легитимности в общественном сознании современных россиян деятельности правоохранительной системы продолжает до настоящего время оставаться актуальной и требующей осуществления государством конкретных мер по ее разрешению. Бесспорно, что к факторам, определяющих уровень доверия населения к органам правопорядка в первую очередь можно отнести уровень профессионализма и правовой культуры их представителей, а так же эффективность реагирования на обращения граждан.

В то же время следует отметить, что на сегодняшний момент ни тот, ни другой фактор не имеет положительного влияния на формирования в менталитете россиян устойчивого положи-

тельного образа правоохранительной системы. В свою очередь, эволюция нормотворческого процесса предопределила необходимость формирования правового мировоззрения в культуре общественного сознания, декларируя правовую культуру, как одну из основных ценностей социума.

Следует так же отметить, что данная ситуация, а так же осуществляемый в условиях формирования государственной системы профилактики преступлений и правонарушений поиск эффективных организационных форм борьбы с правонарушениями, определяют необходимость поиска и создания, в дополнение к существовавшим, новых правоохранительных структур, способных обеспечить безопасность и оказать

иные правовые услуги населению. Таким образом, сегодня в обществе все острее ставится вопрос не только об утрате монополии государства в области правоохранительной деятельности, но и о формировании принципиально новой модели правоохранительной деятельности в России, строящейся на принципах равенства государственных и негосударственных субъектов, их взаимодействии.

В то же время, современное российское общество, актуализируя проблему легитимации правового поведения и деятельности органов, призванных обеспечить данные процессы, встало перед выбором: требует ли нынешняя система правоохранительных органов лишь определенного реформирования, либо необходимо создания принципиально нового института, облеченного правами по поддержанию правового порядка.

Исследуя данную проблематику, необходимо так же отметить, что значительный объем проводимых исследований, возмывает сделать вывод о том, что чем незначительнее правонарушение, тем выше вероятность его возникновения. Стандартный набор профилактических мероприятий, как правило, не достаточно велик, и его полезный эффект практически приближаются к нулю.

В современных условиях постоянно существующих террористических угроз в деятельности органов внутренних дел на первый план выдвигается правоохранительная функция, и соответственно основная нагрузка в борьбе с правонарушениями перемещается в область превентивных мер. Система органов внутренних дел все больше превращается в институт социального обслуживания, где специфическими услугами являются: обеспечение прав и законных интересов граждан, их жизнь, здоровье и личная собственность. Поэтому естественным образом в процессы правоохраны все больше включаются различные формирования правоохранительной направленности: народные дружинники, казахи общества, иные общественные структуры.

В то же время, деятельность по поддержанию правового порядка, контролю над нормами поведения и механизмами легитимации данных, норм всегда являлась и продолжает оставаться одной из основных институциональных функций любого цивилизованного общества.

Данная проблема требует не только нормативно-правовой оценки, но и прежде всего, углубленного социокультурного анализа, учитывая значительное влияние на эффективность правоохранительной деятельности таких социальных феноменов как менталитет, правовая культура, общественное сознание.

Формирования конформного восприятия образа правоохранительных органов в структуре общественного сознания обусловлены традиционным для менталитета россиян противопоставлением права и морали, при котором «право расценивалось как подавляющая, жестокая и аморальная сила, которая не являлась «правдой»», иначе говоря, не соответствовала справедливости [1].

По мнению ряда ученых (В.Н. Кудрявцев, В.Я. Кикоть, А.М. Столяренко и др.), отношение к правоохранительным органам, как и восприятие работниками этих органов своей социальной роли напрямую зависит от типа существующей в обществе правовой культуры, поскольку именно культура представляет собой содержательную оболочку материального мира, которая делает его понятным конкретному индивиду.

Проводя исследования по настоящей проблеме, К.В. Краснюк отмечает, что символическая природа образа правоохранительных органов многое объясняет в процессе легитимации правоохранительной деятельности в любом современном обществе. Во-первых, этот образ подчеркнута социоцентричен, т. е. направлен на борьбу с девиациями, порождаемыми структурой и динамикой социального развития. Во-вторых, эта социологическая поливалентность образа правоохранительных органов задается социетальным характером их профессиональной деятельности.

Этот образ аккумулирует в себе неисчерпаемый комплекс проблем, связанных с правоохранительной деятельностью, цели, формы и методы которой базируются на объективном для данного общества уровне развития материальной и духовной культуры. Для того чтобы понять, какие действия работников правоохранительных органов признаются членами данного общества легитимными, автор предлагает выявить институциональную специфику общества. Конструируя образ правоохранительных органов, производители символической продукции формируют социальный заказ на те профессиональные и личностные качества, которые общество хочет видеть в тех, кто охраняет безопасность и собственность ее членов [2].

В то же время, постоянные научные изыскания по настоящей проблематике предопределили необходимость анализа альтернативных форм правоохранительной деятельности исторически сформировавшихся в культуре некоторых этнических групп населения. Некоторые из них, такие как, например, так называемый шариатский суд, бесспорно, вызывая общественное осуждение ввиду своей противоправности и аморальности. Однако, другие формы и методы наведения порядка на территории компактного проживания того или иного этноса, могут быть признаны вполне цивилизованными и заслуживающими внимания, и тем более, научного анализа.

Особого внимания заслуживает тот факт, что данные традиции, имея значительные культурно-исторические корни, в современных условиях получают и официальное нормативно-правовое признание. На наш взгляд, активное правотворчество является в современных условиях объективной необходимостью, поскольку данная деятельность, по мнению ряда ученых (Венгеров А.Б., Долгова А.И., Харьковский А.И.) основывается на глубочайшей социальной компетенции, поскольку только тогда она создает систему социальных регулятивов, способствующих стабильному и эффективному развитию общества [3].

Правотворчество реализует поиск правовых форм, которые обеспечивали бы в наибольшей степени равновесное состояние общества, разумное «сцепление» его членов в общественной жизни. А законодательный процесс выступает при этом основным фактором такой деятельности, такой социальной «сцепкой» [4].

В то же время, учитывая саму природу права, можно предположить, что институциональные нормы, утверждаемые средствами права, могут и должны быть социокультурным продуктом, то есть порождением общественного консенсуса, иначе для их реализации потребуются репрессивная мощь, превосходящая возможности государства. Правовые формы, их системная направленность, сам механизм принятия законов, обеспечиваются волей социальных субъектов, осуществляющих политическое управление [5].

Примером активной правотворческой деятельности является работа Администрации Краснодарского края, по инициативе которой принимаются десятки нормативно-правовых актов, направленных на поддержание стабильности и правопорядка. Наиболее яркими примерами являются принятая и реализуемая в крае целевая программа «Дети Кубани», Постановление Губернатора №285 « Об утверждении порядка взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в области организации индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних и семей, находящихся в сложном социальном положении». Закон «О мерах по профилактике безнадзорности несовершеннолетних в Краснодарском крае» от 21 июля 2008 года №1539 разработанный администрацией Краснодарского края, по инициативе губернатора А.Н. Ткачева. Обосновывая принятие данного акта. Администрация края отмечала, что, кубанская семья, как и многие российские семьи, переживает глубокий социальный и духовно- нравственный кризисы. Родители нынешнего подрастающего поко-

ления сформированы проблемами перестроечных девяностых, поэтому видят смысл своей заботы о ребенке в том, чтобы накормить и одеть. А безнадзорность своих детей стремятся выдать за воспитание в них самостоятельности.

Таким образом, инициирование разработки и принятия закона Краснодарского края «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» явилось своевременной профилактической мерой, так как основная цель настоящего Закона — создание правовой основы для защиты жизни и здоровья наших детей.

По мнению властных структур и многих представителей общественных объединений, корень проблемы в том, что на протяжении многих десятилетий основной упор в борьбе с правонарушениями и их профилактике делался на работу правоохранительных органов. Пришло время принципиально менять саму концепцию предупреждения преступлений и правонарушений [4].

Прежде чем вступить в законную силу, проект обсуждался как среди населения края, так и во всех структурных подразделениях власти.

Такого широкого общественного резонанса, как при обсуждении проекта

данного закона не было давно. Мнения высказывались разные: на одном из центральных телеканалов проект называли даже «комендантским часом для подростков».

До принятия закона было проведено социологическое исследование, в ходе которого опросили жителей края от 20 до 60 лет, в нем приняли участие более 112 тысяч родителей и почти 140 тысяч подростков в возрасте от 12 лет. 90 процентов людей старшего возраста (из них 73% опрошенных родителей) и 60 процентов молодежи законопроект поддержали, сказав, что он правильный и своевременный.

В то же время, следует отметить, что данное общественное восприятие законодательных инициатив власти обусловлено наличием многовековых культурно-исторических традиций казачества, составляющего большинство населения Краснодарского края. Участие казачества в правоохранной деятельности государства — исторически сложившаяся традиция. Казаки активно участвовали в мероприятиях по наведению порядка как в составе войсковых формирований на территории двух столиц Российской империи, так и в местах своего компактного проживания.

Примечания:

1. Кузнецов А.И. Социокультурный статус сотрудника органов внутренних дел сквозь призму российской ментальности. Текст: Научное издание /А.И. Кузнецов. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2010. С. 18.
2. Краснюк К.В. Легитимация деятельности правоохранительных структур в современной России и регионе. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук. Краснодар, 2010. С. 32.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: 1998. С.496.
4. Сергиенко С. В. Социокультурные стратегии современной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Вестник АГУ, Вып. №3 Майкоп, 2009. С. 120-121.
5. Харьковский А.И. Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ч.II. Ростов-н/Д: изд-во РГПУ, 2004. С. 100.

References:

1. Kuznetsov A.I. The sociocultural status of the employee of law-enforcement bodies through a prism of the Russian mentality. Text: Scientific edition / A.I. Kuznetsov. — Krasnodar: Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. P. 18.
2. Krasnyuk K.V. Legitimation of activity of law-enforcement structures in modern Russia and region. Dissertation for Candidate of Sociology. Krasnodar, 2010. P. 32.
3. Vengerov A.B. State and right theory. M.: 1998 . P. 496.
4. Sergiyenko S.V. Sociocultural strategy of modern prevention of deviant behavior of minors. Bull. AGU, No. 3 Maikop, 2009. P. 120-121.
5. Kharkovsky A.I. Topical problems of social functioning of transitive society. Sociological sketches. Part II. Rostov-on-Don: RGPU Publishing House, 2004. P. 100.